

Равенство/неравенство мужчин и женщин – проблема с давней социальной историей. В зависимости от социально-исторического контекста она приобретала разное звучание, но суть оставалась неизменной: можно ли признать естественным желание женщины реализовывать себя вне семьи, согласиться, что женщина обладает для этого способностями, равноценными способностям мужчины, и нужно ли предоставить ей право на равных основаниях с последним участвовать в публичной жизни.

Один из аспектов проблемы гендерного равенства, акцентируемый в наши дни, – равенство в сфере труда и занятости. Здесь гендерная асимметрия проступает особенно явно: женщины, как правило, работают в менее престижных отраслях, занимают менее оплачиваемые должности, меньше зарабатывают, медленнее продвигаются по карьерной лестнице и т. д. Считать ли это неравенством, а тем паче

Е. Вовк

Гендерная асимметрия и женские роли **в современной России**

дискриминацией, или естественно сложившимися, никого не ущемляющими различиями? Очевидно, что решение этого вопроса, как и трактовка идей гендерного равенства, будет зависеть от принятых в обществе (или отдельным человеком) представлений о природе гендерных различий и надлежащих моделях гендерного поведения; например, от приятия или отторжения постулатов о “естественном предназначении”, предопределяющих каждому из полов свою сферу самореализации и ответственности, созвучную его естеству и соразмерную природой заложенным склонностям: женщине – семью, обеспечение уюта и душевного благополучия домашних, мужчине – работу, создание общественно значимых ценностей и материальное обеспечение семьи. Трудовые права женщин – это не только вопрос о степени демократизации общества и приветствуемых моделях гендерного взаимодействия в публичном пространстве. В равной степени это вопрос об устройстве семьи – принятом распределении ролей и жесткости их закрепления.

По данной теме существует обширнейший корпус литературы, и многие рассматриваемые ниже сюжеты так или иначе перекликаются с тем, что было сказано другими исследователями. Мы, однако, не будем здесь анализировать имеющуюся литературу, а сосредоточимся на восприятии проблематики гендерного неравенства простыми россиянами.

***

Фонд “Общественное мнение” регулярно проводит всероссийские массовые опросы и фокус-группы, посвященные представлениям наших сограждан о положении женщины в российском обществе – как на работе, так и в семье, – и о нормативных моделях женской биографии. Ниже будут представлены данные соответствующих исследований, позволяющие судить о восприятии россиянами гендер-

ных различий и интерпретации ими гендерных неравенств в сфере занятости, а в конечном счете – о бытующих в обществе гендерных предписаниях и идеалах самореализации. Как следует из накопленных материалов, россияне, хотя и ратуют в большинстве своем за “равенство полов”, придерживаются установки на закрепление за мужчинами и женщинами определенных сфер ответственности и нередко склонны понимать гендерное равенство как сохранение соответствующих ролевых ограничений.

Вообще в обществе присутствует выраженное согласие по поводу того, что в России женщина находится в неравном и даже угнетенном положении. Так, по данным опроса 2005 года*, 61% респондентов считают, что женщинам живется тяжелее, чем мужчинам; несогласие с этой точкой зрения выразили вдвое меньше опрошенных (24% склонны думать, что мужчинам и женщинам в России живется одинаково, а 8% – что женщинам легче).

Сходная картина наблюдается в вопросах о шансах на самореализацию и на профессиональный рост: 51% опрошенных соглашались с мнением, что сегодня у мужчин больше возможностей реализовать свои способности (тот же опрос), 58% признают, что на российских предприятиях и в организациях принята практика “двойного стандарта” – у мужчин больше возможностей для продвижения по службе (опрос от 28–29 февраля 2004 г.). Альтернативных точек зрения – что возможности мужчин и женщин в плане самореализации и в плане карьеры одинаковы, – придерживаются 37% и 30% опрошенных соответственно.

Распределение мнений относительно равенства возможностей в сфере профессиональной реализации заметно варьируется в разных социально-демографических группах. О дискриминации женщин на работе чаще говорят образованные, относительно обеспеченные респонденты, жители мегаполисов и крупных городов. Жители сел, малообеспеченные граждане, люди с менее высоким уровнем образования, напротив, чаще говорят о ситуации гендерного равенства (а в ответах на открытые вопросы и в материалах фокус-групп встречаются даже утверждения о привилегированном положении женщин на службе).

Скорее всего, это различие – отражение разных производственных ситуаций, сложившихся в сфере высококвалифицированного труда, с одной стороны, и сфере низкоквалифицированного труда – с другой. В сфере высококвалифицирован-

* Общероссийский опрос населения 26–27 февраля 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

ного труда существует больше возможностей для карьерного продвижения и профессионального роста, гендерные производственные роли закреплены не очень четко. Соответственно, более вероятно “гендерная конкуренция” (и, как одно из сопутствующих ей явлений, – наличие “стеклянного потолка” для карьеры женщин). Кроме того, можно предположить, что при декларируемом равенстве возможностей и отсутствии четко определенных “гендерных барьеров” реальные статусные и материальные различия ощущаются более остро. В сфере низкоквалифицированного труда – напротив, меньше возможностей для профессионального продвижения и производственной динамики вообще, более жестко закреплены гендерные различия в профессиях и должностях – соответственно, предпосылок для конкуренции существенно меньше. Следовательно, здесь меньше формальных поводов вспоминать и говорить о дискриминации женщин.

Итак, чем выше социальная ступень, тем меньше строго закрепленных статусов, тем жестче гендерная конкуренция – последнюю же женщина, как правило, проигрывает. В определенном смысле дискриминация как социальная проблема возникает там, где отсутствуют или дают сбой предустановленные гендерные модели и где в результате возникает гендерная конкуренция за ресурсы. В результате гендерная дискриминация сильнее выражена именно среди тех групп населения, которые более остальных ориентированы на профессиональную самореализацию и карьерный рост и которые на уровне ценностей и деклараций более остальных ратуют за равноправие.

Одновременно с вопросом о возможностях продвинуться по службе респондентам в феврале 2004 года задавали более абстрактный вопрос – о возможностях реализовать свои права. Обращает на себя внимание тот факт, что опрошенные заметно реже говорили о гендерном равенстве на работе, чем о гендерном равенстве вообще, в целом. Напомним: только 30% респондентов посчитали, что женщины пользуются равными с мужчиной возможностями для продвижения по службе. В то же время половина участников опроса (т. е. в полтора с лишним раза большая доля) уверены, что сегодня у женщин не меньше возможностей реализовывать зафиксированные в Конституции права, чем у мужчин: 41% считают, что у женщин этих возможностей столько же, 10% – что даже больше. Особенно заметно это различие в ответах мужчин. Кроме того, если в том, что касается работы, мужчины чаще признают свое привилегированное положение, чем говорят о равенстве возможностей, то в вопросе о “правах и возможностях вообще” они более склонны говорить о равенстве (табл. 1).

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Мужчины	Женщины
Одни считают, что женщины и мужчины имеют равные возможности для продвижения по службе, другие считают, что у мужчин таких возможностей больше. С какой точкой зрения – с первой или второй – Вы согласны?		
Женщины и мужчины имеют равные возможности для продвижения по службе	32	29
У мужчин возможностей для продвижения по службе больше	55	62
По российской Конституции женщины и мужчины имеют равные права. Как Вы думаете, у кого сегодня больше возможностей реализовать свои права – у женщин, у мужчин, или их возможности равны?		
У женщин	11	9
Возможности равны	48	35
У мужчин	35	50

Гендерная дискриминация сильнее выражена в группах населения, которые более остальных ориентированы на профессиональную самореализацию и карьерный рост и которые на уровне ценностей и деклараций более остальных ратуют за равноправие

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

	Возможностей реализовать свои права больше		
	у женщин	возможности равны	у мужчин
Одни считают, что женщины и мужчины имеют равные возможности для продвижения по службе, другие считают, что у мужчин таких возможностей больше. С какой точкой зрения – с первой или второй – Вы согласны?			
Женщины и мужчины имеют равные возможности для продвижения по службе	47	44	15
У мужчин таких возможностей больше	41	42	81

В целом среди тех респондентов, кто посчитал, что у женщин не меньше возможностей реализовать свои конституционные права, чем у мужчин, половина соглашается, что к работе, карьере это не относится (табл. 2).

Итак, по мнению очень многих респондентов, в российском обществе преобладает гендерное равенство, хотя в производственной сфере в более выигрышном положении оказываются мужчины.

Несомненно, этот смысловой разрыв во многом объясняется тем, что вопросы заданы на разных уровнях абстрактности и сфокусированы на разных реалиях: один – на конституционных правах (под которыми могут пониматься право участвовать в выборах, право на справедливый суд и т. д.), второй – исключительно на карьерных перспективах. Но, вполне вероятно, некоторые респонденты, заявляя, что на работе возможностей больше у мужчин, в целом же возможности мужчин и женщин равны, подразумевали, что производственное неравенство женщин “компенсируется” другой сферой жизни. Логично предположить, что человек, придерживающийся представлений о “естественном предназначении” женщины, согласно которым основная сфера ее самореализации – не в профессиональной деятельности, а в семье, будет воспроизводить именно такой паттерн ответов.

Заметим, что женщины заметно чаще ощущают себя ущемленными, чем признаются таковыми со стороны мужчин, и что последние, в свою очередь, чаще склонны толковать о равноправии (табл. 3).

Характерный показатель, свидетельствующий об ощущении женщинами своей дискриминированности: по данным упомянутого выше опроса 2005 года, у 17% опрошенных женщин хотя бы однажды возникала мысль, что лучше бы им было родиться мужчинами (и только у 2% опрошенных мужчин возникала мысль, что им было бы лучше родиться женщинами).

Можно было бы предположить, что женщины чувствуют себя более дискриминированными, чем таковыми признают их мужчины, потому что острее воспри-

Табл. 3

% от групп (по столбцам)

	Мужчины	Женщины
По Вашему мнению, женщинам в России живется легче или тяжелее, чем мужчинам?		
Легче	11	5
Женщинам и мужчинам живется одинаково	31	18
Тяжелее	50	72
Одни считают, что сегодня в России мужчины и женщины имеют равные возможности для реализации своих способностей. Другие – что у мужчин таких возможностей больше. С какой точкой зрения – с первой или второй – Вы склонны согласиться?		
Мужчины и женщины имеют равные возможности для реализации своих способностей	44	31
У мужчин больше возможностей для реализации своих способностей	43	58

нимают неравенство в плане профессиональной самореализации. Однако в вопросе о шансах на служебное повышение “мужская” и “женская” оценки ситуации различаются не многим – см. *табл. 1* (мужчины реже говорят об ущемленности женщин не столько потому, что чаще усматривают в сложившемся соотношении статусов равенство, сколько потому, что чаще затрудняются ответить – очевидно, для них данный вопрос менее актуален).

Отсюда напрашивается несколько выводов. Во-первых, коль скоро гендерные различия в оценках дискриминированности женщин проявляются в отношении самореализации и жизни в целом, но практически незаметны в отношении работы/карьеры, значит, причина в том, что женщины чаще мужчин усматривают несправедливость в распределении домашней нагрузки или в факте “двойной занятости” – необходимости совмещать работу по найму и работу по дому* (а может, и вообще в самой необходимости работать – к этому мы перейдем позже). Во-вторых, осмелимся предположить, что если женщины, сходным с мужчинами образом оценивая собственные шансы на карьерный рост, в то же время ниже оценивают свои шансы на реализацию способностей, то это значит, что женщины реже, чем предполагают мужчины, чувствуют возможность реализовать себя в семье.

В принципе, большинство россиян (72%) считают нужным, чтобы женщины имели равные с мужчинами возможности для продвижения по службе; противоположной точки зрения придерживаются 14% наших сограждан (опрос от 28–29 февраля 2004 г.).

Последние обосновывают свою позицию, ссылаясь на идею “естественного предназначения” полов и традиционную, патриархатную модель гендерного распределения ролей: они утверждают, что призвание и место женщины – это семья, а призвание и место мужчины – это работа, и не следует изменять такой порядок вещей. Некоторые упоминают про “силу” мужчины и про “слабость” женщины, предопределяющие подобное разграничение сфер.

“А чего им <женщинам> там делать? Семьями надо заниматься”; “дети, семья – для женщины это главное”; “<женщины> должны сидеть дома – готовить, убирать”; “женщины природой нацелены на создание семьи”; “женщина – хранительница очага”; “женщина слабее”; “мужик должен обеспечивать жену”; “мужчина – добытчик”; “мужчина – сильная половина женщины” (ответы на открытый вопрос).

Но и среди тех, кто высказывается за равенство гендерных возможностей в профессиональной сфере, есть такие, кто отталкивается от той же патриархатной модели гендерного взаимодействия – однако, учитывая реальную социальную ситуацию, несколько корректирует свои взгляды. Некоторые из участников опроса упоминали, что сегодня женщины просто вынуждены добиваться возможности работать наравне с мужчинами – и часто не от хорошей жизни: им надо обеспечить себя и семью. За этими репликами стоит априорное убеждение, что если бы была такая возможность, женщины предпочли бы опереться на “мужчину-добытчика” и снять с себя обязанность зарабатывать на кусок хлеба.

“Потому что есть и матери-одиночки”; “так как не всегда есть опора в жизни, и приходится рассчитывать на свои возможности” (ответы на открытый вопрос).

* Отметим, что в ходе общероссийского опроса, проведенного 1–2 марта 2003 года, почти половина респондентов (48%) сообщили, что в большинстве знакомых им семей домашним хозяйством занимаются в основном женщины. О том, что их знакомые делят домашние дела поровну, говорят 39% опрошенных; о том, что в семьях их знакомых мужья работают по дому больше жен, заявляют 4%.

Следует отметить, что внятные ценностные обоснования необходимости равных карьерных возможностей для мужчин и женщин в общем массиве ответов встречаются нечасто. Выступающим против гендерного равенства и за патриархатную модель гендерной организации общества удастся более четко объяснить свою точку зрения (возможно, потому, что они ссылаются на более укорененную в культуре модель). В большинстве своем суждения респондентов, в той или иной степени склоняющихся к идеалу гендерного равенства, амбивалентны и не содержат четкого ценностного обоснования этой позиции. Но все же здесь можно выделить три типа мотивов.

Первый тип аргументации – это отсылка к общедемократическому принципу равенства, согласно которому в обществе на институциональном уровне недопустима какая-либо дискриминация. Заметим, это не противоречит идее об определенном “естественном неравенстве” – речь идет не о равенстве потенциалов, а о принципиальном равенстве прав.

“Живем не в Африке”; “мы не мусульмане”; “я считаю, что ни к чему снова надевать на нее чадру” (ответы на открытый вопрос).

Вторая группа мотивов – утверждение, что женщины обладают не меньшими, чем мужчины, способностями и потенциалом, и посему способны трудиться с ними на равных.

“Знания и работа от пола не зависят” (ответ на открытый вопрос).

Заметим: реплики о том, что женщины по своему деловому и профессиональному потенциалу превосходят мужчин, звучали даже чаще, чем суждения о равенстве женщин и мужчин по данному критерию.

Третья группа доводов – это признание стремления женщин ориентироваться на карьерный рост столь же обоснованным, правомерным и естественным, как и аналогичное стремление мужчин.

“Женщины тоже хотят делать карьеру”; “пускай, если женщина хочет себя реализовать”; “пускай, если хочет, делает карьеру”; “пусть будут сильные женщины”; “пусть реализует свои возможности”; “пусть самоутверждаются”; “если женщина выбирает такой путь – дело ее”; “если им хочется, то пусть”; “женщина должна сама выбирать, что ей делать” (ответы на открытый вопрос).

В целом мужчины несколько чаще склонны придерживаться патриархатной модели гендерного распределения ролей в обществе и на производстве, а женщины несколько чаще выступают за гендерное равенство. По данным опроса от 28–29 февраля 2004 г., о необходимости равенства возможностей для продвижения по службе говорят 67% мужчин и 75% женщин; не считают это нужным 17% мужчин и 12% женщин*.

***

Интерпретации сути равенства в профессиональной сфере могут быть очень различными в зависимости от того, воспринимаются ли мужчина и женщина как существа, принципиально сходные по своим способностям и потенциалу или как принципиально различающиеся по этим характеристикам. В опросе от 26–27 февраля 2005 г. была сделана попытка выявить представления на этот счет, бытующие в российском обществе.

Известно, что гендерное неравенство выражается, помимо прочего, в разделении профессий на “женские” и “мужские”, причем профессии, связанные с более высоким социальным статусом и более высокими доходами, как правило, “закреплены” за мужчинами. Чем объясняют подобное положение дел обычные люди – “природным” превосходством мужчин (и сравнительной неконкурентоспособностью женщин) или какими-либо социальными факторами? Отвечая в феврале 2005 г. на соответствующий вопрос, треть опрошенных россиян (33%) сказали, что разделение профессий на “женские” и “мужские” предопределено природой. Половина опрошенных (51%) склонны думать, что такая дифференциация профессий предопределена устройством общества. Достоин внимания, что женщины и мужчины отвечают на этот вопрос практически одинаково.

Выше мы рассматривали вопрос о тех возможностях реализовать свои способности, которыми располагают мужчины и женщины (напомним, треть опрошенных считают, что представители обоих полов в этом отношении равны, половина – что у мужчин таких возможностей больше). Любопытно и несколько неожиданно, что и те, кто объясняет разделение профессий на “женские” и “мужские” “естественным предназначением”, и те, кто объясняет его общественным устройством, в данном случае думают одинаково – соотношение долей признающих и отрицающих наличие гендерного неравенства в возможностях самореализации в этих группах совпадает. Это означает, вероятно, что сегодня в нашем обществе дискриминация усматривается не в самом факте гендерного разделения сфер деятельности, а в различных проявлениях гендерного дисбаланса внутри этих сфер.

Судя по ходу обсуждения этой проблематики на фокус-группах, данное предположение недалеко от действительности: участники дискуссий практически не усматривали никакой дискриминации в сложившейся гендерной дифференциации профессий, но много говорили о том, что руководящие должности (более высокооплачиваемые и более престижные), пусть даже невысокого уровня, для женщин зачастую оказываются недоступны.

Конечно, в ходе дискуссий временами, в качестве объяснений подобного положения дел, звучали утверждения о большей природной одаренности мужчин и о сравнительной бесталанности женщин (хороших “низовых” исполнителей, но плохих специалистов, и уж практически никогда – профессионалов своего дела). Характерно, что говорили об этом преимущественно мужчины. Но отнюдь не реже (в основном женщинами) высказывалось мнение, что причина, в силу которой мужчины и женщины занимают столь разные профессиональные позиции,

Треть опрошенных (33%) сказали, что разделение профессий на “женские” и “мужские” предопределено природой, половина (51%) – склонны думать, оно предопределено устройством общества. Женщины и мужчины отвечают на этот вопрос практически одинаково

* Подробнее см.: Вовк Е. Права и возможности женщин: работа, зарплата, карьера? // www.fom.ru. Доминанты. Поле мнений. 2004. № 9.

И мужчины, и женщины, участвовавшие в фокус-группах, согласно говорили о том, что на работе на женщину изначально смотрят не как на специалиста, а как на человека, безусловно и неизбежно обремененного семьей

заключается не в различии способностей, а в первую очередь в том, что мужчины могут уделять своей работе значительно больше времени, чем женщины. Если первые вольны целиком посвятить себя профессии и карьере, то вторым приходится прерывать трудовую деятельность на время декретных отпусков, а затем уделять много времени воспитанию и уходу за детьми.

“У него [мужчины] большие времени для развития своих каких-то <способностей>, личности, то есть он не отвлекается больше ни на что. У женщины много других забот, мужчина обычно не участвует во всем этом” (ДФГ, Москва, 2005 г.).

“Отличие женщин заложено природой, потому что она еще помимо всего мать, не надо этого забывать. И, наверное, уже это является различием, это накладывает на ее работу ограничения определенные. Она не может все время двигать науку, потому что <...> она уходит в декрет, она сидит с детьми на больничном” (ДФГ, Воронеж, 2005 г.).

Кроме того, по мнению некоторых участников фокус-групп, гендерные различия в профессиональной деятельности объясняются различием общих жизненных установок мужчин и женщин (одни относят их на счет природных психологических особенностей, другие – на счет особенностей воспитания): если мужчина изначально ориентирован на конкуренцию и карьерные достижения – неважно, какой ценой, то женщина ориентирована на уступки и в первую очередь думает о сохранении семьи.

“Все равно он будет писать, рисовать что-то лучшее – она ему просто уступит. Это свойственно женщине, что если они как бы на равных и у них какие-то <близкие отношения>, у нее слабость какая-то к нему, что ли, – она все равно уступит” (ДФГ, Москва, 2005 г.).

“Когда нужно идти... так сказать, в толпу, в войну, куда угодно, идти вперед, на подвиг, на высшие посты, где требуется быть прилюдным, скажем, и отрубить все хвосты сзади... – на эти специальности женщина не способна. <...> Тут еще и воспитание. Мне кажется, что просто мужчины предрасположены выяснять, кто сильнее, друг с другом, <...> либо в спорте, либо в бизнесе... А женщины, мне кажется, к этому не стремятся. У них другая энергетика и другие цели” (ДФГ, Санкт-Петербург, 2005 г.).

“Мужчина может кинуться на амбразуру, а женщина подумает, что дома муж и дети...” (ДФГ, Санкт-Петербург, 2005 г.).

Важно, что окружающие оценивают мужчин и женщин именно с точки зрения их соответствия устоявшимся гендерным моделям биографии. По мнению некоторых участников фокус-групп, главная причина, предопределяющая профессиональные различия мужчин и женщин, – это различие применяемых к ним критериев оценки успешности, которым поневоле приходится соответствовать.

“На мужчину возлагается изначально больше каких-то, я не знаю, <ожиданий>. Вот даже встречаются, например, одноклассники, не виделись пять лет, – спросят у мужчины: ну где ты работаешь, сколько зарабатываешь? У женщины могут этого даже не спросить” (ДФГ, Москва, 2005 г.).

Наличием этих комплексов предписанных ролей предопределяется и дискриминация женщины на работе: и мужчины, и женщины, участвовавшие в фокус-группах, согласно говорили о том, что на женщину изначально смотрят не как на специалиста, а как на человека, безусловно и неизбежно обремененного семьей (если она бездетная – значит может уйти в декрет; если есть дети – значит будет брать больничный и отпрашиваться, чтобы забирать их из школы; если дети уже выросли – значит скоро будет сидеть с внуками). Подобному стереотипу находит множество подтверждений. Участники фокус-групп приводили немало дока-

Табл. 4

% от групп (по столбцам)

	1990 г.*	4–5 марта 1995 г.	3–4 марта 2001 г.	2–3 марта 2002 г.	26–27 февраля 2005 г.
Если бы у Вас в семье была (или если есть) дочь-подросток, то с чем прежде всего Вы связывали бы ее будущее – с удачным замужеством или с хорошей работой?					
С удачным замужеством	64	46	27	26	27
С хорошей работой	19	36	64	62	62
❖ ВЦИОМ. Всесоюзный опрос городского и сельского населения. Июнь 1990 г. 2604 респондента.					

зательств тому, что мужчина имеет больше возможностей посвятить себя работе, чем женщина; а респонденты-женщины не отрицали, что, придя на работу, не могут полностью отключиться от домашних забот.

Полученные материалы дают основание говорить, что сегодня основным источником трудовой дискриминации женщин в нашем обществе считается не стереотип, приписывающий им профессиональную несостоятельность, а стереотип, согласно которому женщина хочет и должна посвящать себя в первую очередь семье. Надо заметить: общественное устройство и мораль зачастую вынуждают женщин поступать именно так, вне зависимости от их личных желаний и устремлений.

***

Рассмотренный сюжет подводит нас к вопросу, с какой из двух сфер жизни – с семьей или с работой – россияне прежде всего связывают самореализацию женщины.

С одной стороны, по мнению респондентов, работа имеет важное значение в жизни современной российской женщины. Отвечая на вопрос, с чем они связали бы будущее своей дочери-подростка (как в реальной ситуации, так и в гипотетической), 62% опрошенных выказали предпочтение хорошей работе перед удачным замужеством – фактически отказавшись от патриархатной гендерной модели, согласно которой женщина должна в первую очередь заниматься семьей, а материальное обеспечение жены и детей должно быть заботой мужчины (опрос от 26–27 февраля 2005 г.). В том же опросе 27% опрошенных, по их словам, связали бы будущее своей дочери в первую очередь с удачным замужеством, а не с хорошей работой.

Нельзя не отметить, что еще относительно недавно соотношение мнений россиян по данному вопросу было ровно противоположным: как видно из табл. 4, в 1990 году две трети респондентов склонны были связывать будущее дочери-подростка с удачным замужеством, и лишь одна пятая – с хорошей работой. В последующее десятилетие представления россиян о том, от чего больше зависит будущее женщины – от нее самой или от ее мужа – “перевернулись” и затем, в 2000-е годы, оставались неизменными.

С другой стороны, интерпретируя рассматриваемый вопрос, нельзя не принять во внимание то, что, отдавая предпочтение либо удачному замужеству, либо хорошей работе, респонденты могли исходить не только из ценностных соображений (как строить свою жизнь женщине, где себя реализовывать), но и из прагматических (какая из стратегий сегодня лучше работает, приносит больший выигрыш)*. Так, некоторые участники опроса могут считать, что по-хорошему

* Характерно, что даже респонденты, считающие разделение профессий на “мужские” и “женские” обусловленным природой – то есть в известной мере принимающие точку зрения о “естественном предназначении” полов как о регуляторе гендерных отношений в обществе, – высказываются в пользу ставки на замужество не намного чаще, чем респонденты, полагающие разделение профессий социально обусловленным.

Сегодня основным источником трудовой дискриминации женщин в нашем обществе является не стереотип, приписывающий им профессиональную несостоятельность, а стереотип, согласно которому женщина хочет и должна посвящать себя в первую очередь семье

девушке следовало бы посвятить себя мужу и детям, но признавать, что в сложившейся социальной ситуации женщине лучше надеяться только на себя и уметь, при необходимости, материально себя обеспечить. Другие, напротив, могут считать, что женщине важно реализовать себя в профессиональном плане, но признавать, что в нынешней социальной ситуации ей крайне сложно самостоятельно обеспечить себе достойное существование.

Имеющиеся данные подтверждают наше предположение, что работа (как, впрочем, и брак) – не всегда и не для всех самостоятельная биографическая ценность, рассматриваемая как возможность реализовать себя; многие женщины, даже среди успешно приспособившихся к современным условиям, рассматривают работу как вынужденную, как необходимость, вызванную тем, что мужчины перестали выполнять свою исконную обязанность по обеспечению семьи.

“Мне не нравится, что общество приравняло женщин к мужчинам, уравнило в смысле требований. Ты должна быть на уровне, ты должна зарабатывать, ты должна соответствовать. Почему ты ждешь, что тебе принесут деньги? Иди зарабатывать. А если женщина создана для семьи? Ведь не каждая женщина... Исходные позиции разные у женщин бывают. Я всегда хотела иметь пятерых детей – сейчас одного не знаю как прокормить. И все – сидишь и выкручиваешься. Мужчина должен быть мужчиной, а женщина... Не надо так уравнивать, что все равны, у всех две ноги, две руки. Мужчины и женщины разные по сути своей, по ориентации на ценности. Мужчина должен добиваться чего-то, он куда-то хочет стремиться, он должен достичь, и он этим гордится. А женщине главное – семья, в моем понимании” (ДФГ, Санкт-Петербург, 2002 г.).

Любопытны представления респондентов о причинах, по которым российские женщины сегодня ходят на работу. Об этих представлениях можно судить по ответам на вопрос, что предпочли бы большинство женщин – работать или не работать, – если бы в семье было достаточно денег (опрос 3–4 марта 2001 года). Как свидетельствуют полученные данные, в нашем обществе не сложилось единого представления о том, что является приоритетом для современной российской женщины: работа или семья. По мнению половины респондентов (49%), большинство женщин предпочли бы работать, даже если бы в семье было достаточно денег, а 43% опрошенных считают, что в этой ситуации большинство женщин работать бы не стали.

Надо отметить, что, по данным того же опроса, первая точка зрения более характерна для женщин, чем для мужчин; мужчины же значительно чаще полагают, что роль домашней хозяйки является желанной для большинства женщин (табл. 5).

Впрочем, было бы ошибкой счесть, будто за представлениями о нежелании женщин работать всегда стоит гендерный стереотип, согласно которому женщине естественно посвятить себя семье. Есть основания говорить, что стремление не работать – вполне легитимная в нашей культуре установка, распространенная не только среди женщин, но и среди мужчин*.

Табл. 5

% от групп (по столбцам)

	Мужчины	Женщины
Как Вы считаете, большинство российских женщин предпочли бы работать или не работать, если бы в семье было достаточно денег?		
Работать	42	55
Не работать	48	39

* Согласно данным опроса, проведенного 28–29 декабря 2002 года, около половины работающих мужчин и женщин бросили бы свою работу, если бы имели достаточно денег // www.fom.ru. Доминанты. Поле мнений. 2003. № 1–2.

Табл. 6

% от групп (по столбцам)

	Будущее дочери-подростка связывали бы	
	с удачным замужеством	с хорошей работой
Как Вы считаете, большинство российских женщин предпочли бы работать или не работать, если бы в семье было достаточно денег?		
Работать	42	52
Не работать	50	41

Тем не менее, поскольку вопрос о предполагаемых предпочтениях женщин задавался одновременно с вопросом о предпочитаемой жизненной стратегии для дочери-подростка, мы можем оценить, какая доля опрошенных рассматривает работу как способ самореализации для женщины, а какая – как средство выживания (табл. 6). Соответствующие данные были получены в опросе от 3–4 марта 2001 года.

В целом по выборке 32% опрошенных связывали бы будущее своей дочери в первую очередь с хорошей работой и уверены, что большинство женщин предпочли бы работать, даже будучи хорошо обеспеченными. Скорее всего, эти респонденты признают работу основной сферой профессиональной самореализации женщины. 11% опрошенных приоритетным считают замужество, но вместе с тем также думают, что большинство женщин предпочли бы работу роли домохозяйки. В данном случае работа также рассматривается как сфера самореализации, но, по всей видимости, второстепенная после семьи. Возможно, впрочем, что часть опрошенных из этой группы ставят замужество на первое место потому, что в российском обществе мужчина больше зарабатывает*. 26% опрошенных связывали бы будущее своей дочери с хорошей работой, но уверены, что большинство женщин предпочли бы не работать, если бы в семье было достаточно денег. Очевидно, что в данном случае работа рассматривается как вынужденная мера, не соответствующая “призванию” и “предназначению” женщины.

Как бы то ни было, критерием благополучия и успешности женщины по-прежнему являются брак и семья.

В опросе от 2–3 марта 2002 года его участникам был задан открытый вопрос на эту тему – их попросили закончить предложение: *“Сегодня женщину можно назвать благополучной, если...”*. На первое место в перечне условий женского благополучия вышли хорошие отношения в семье (33%): *“если в доме мир и теплые отношения”*; *“в доме взаимопонимание”*; *“жить с мужем душа в душу”*. По мнению 11% опрошенных, у благополучной женщины обязательно должны быть дети: *“если у нее есть как минимум двое детей”*; *“у нее есть любимое чадо”*. По мнению 12% респондентов, для благополучной женщины важно удачное замужество, причем чаще всего “удачным” супругом наши соотечественники считают мужчину обеспеченного.

О том, что у благополучной женщины должна быть хорошая работа, упоминается в полтора раза реже, чем о семье, – в 22% ответов.

Если немного поднять планку и говорить не просто о благополучной, а об успешной женщине, то в этом случае, судя по обсуждению данного аспекта темы на фокус-группах 2002 года, значимость работы и карьеры возрастает. Но, описывая успешную женщину, участники ДФГ, как правило, обращались к образу “бизнес-леди”, которая предпочла *карьеру семье*. Про такую женщину говорят как про независимую и мало в чем уступающую мужчине, но, как правило, несчастную в личной жизни и потому ущербную.

“Всю жизнь женщина – это была душа семьи. Семья, конечно, должна быть на первом месте. То, что женщина занимается бизнесом, это хорошо, но не

* Некоторые же, надо думать, просто-напросто считают, что для счастливой жизни важнее взаимопонимание и лад в семье, чем работа.

очень. <...> И вот женщины, у которых семья на первом месте, – семья сохраняется, а женщины, у которых бизнес, – даже если будет семья, она вполне может распасться”* (ДФГ, Санкт-Петербург, 2002 г.).

Мнения россиян о совместимости семьи и работы в жизни женщины далеки от однозначных. Согласно данным того же мартовского опроса 2002 г., 53% опрошенных считают, что наличие семьи не мешает женщине полноценно работать. 37% уверены, что, имея семью, женщина не может работать с полной отдачей (мнения мужчин и женщин по этому вопросу заметно расходятся: последние чаще первых полагают, что семья работе не помеха).

Но есть и другая сторона вопроса. Как следует из материалов фокус-групп, люди далеко не всегда уверены в том, что работающая женщина может быть хорошей женой и матерью.

“Мне кажется: зачем мужчине, который рядом, нужна карьера женщины? Она должна заниматься семьей, детьми. Это во-первых. А во-вторых, <...> даже в моем возрасте, допустим, стоит выбор: семья или карьера? Потому что их совместить нельзя” (ДФГ, Воронеж, 2002 г.).

Итак, женщины оказываются перед необходимостью выбирать между семьей и карьерой, преуспеть в обеих областях разом весьма непросто. Перед мужчинами же такого выбора не стоит: во-первых, на них не лежит обязанность повседневной заботы о семье, во-вторых, их успешность оценивается именно по карьерным достижениям. Женщины, участвовавшие в фокус-группах 2005 г., говорили, что именно свобода мужчин распоряжаться собой и отсутствие подобной свободы у женщин определяют различия в их трудовой мобильности и гендерное неравенство в сфере труда. Заслуживает внимания, что в данном случае мужчины соглашались с утверждениями женщин и подтверждали: строя карьеру, они могут позволить себе гораздо больше, чем женщины, которые “должны” заниматься детьми.

“Если был бы я женщиной, то многого я был бы лишен. По работе я объездил весь Союз, у меня жена в это время сидела с одним маленьким, потом с другим маленьким. У нее такой возможности не было” (ДФГ, Москва, 2005 г.).

“Вы знаете, <у мужчин> просто больше возможностей, действительно. Я прожил такую яркую жизнь, я жил во многих странах, жил во многих республиках, <...> был я с Сахалина до Калининграда. А, будучи женщиной, наверное, я многое себе не мог бы позволить, потому что женщина должна все же как-то быть ближе к семье, ближе к детям” (ДФГ, Москва, 2005 г.).

***

В целом основной источник дискриминации женщины в обществе россияне склонны усматривать в ее двойной занятости. В частности, это хорошо видно по ответам респондентов на открытый вопрос, почему они считают, что сегодня в России женщинам живется тяжелее, чем мужчинам (опрос 2–3 марта 2002 года). О дискриминации женщин на работе говорилось всего в 8% ответов (“на предприятиях сокращают в первую очередь женщин”; “женщине труднее всего добиться”; “женский труд ценится меньше”**, тогда как об обременительной необходимости совмещать работу с заботой о семье – в 42% ответов. Важно, однако, что, говоря о проблеме двойной занятости, респонденты исходили из разных представлений о норме и предлагали, соответственно, две различные проблематизации женского неравенства (к сожалению, имеющиеся данные не дают возможности оценить доли сторонников каждой из точек зрения). Одни, расценивая заботу о доме и семье как безусловно женскую сферу деятельности, усматривали не-

* Приведем еще одно характерное высказывание: “Если у женщины нет детей, она, мне кажется, не реализовалась сама” (ДФГ, Москва, 2002 г.).

** Подробнее см.: www.fom.ru. Доминанты. Поле мнений. 2002. № 9.

справедливость в том, что помимо этого женщинам приходится беспокоиться о материальном обеспечении семьи: *“мужчина в России не может содержать семью, все на женщине”*. Другие, подразумевая, что в норме женщина работает так же, как и мужчина, дискриминирующим фактором называли неравное распределение домашних обязанностей: *“в основном заботы о доме и семье – на женщине”*.

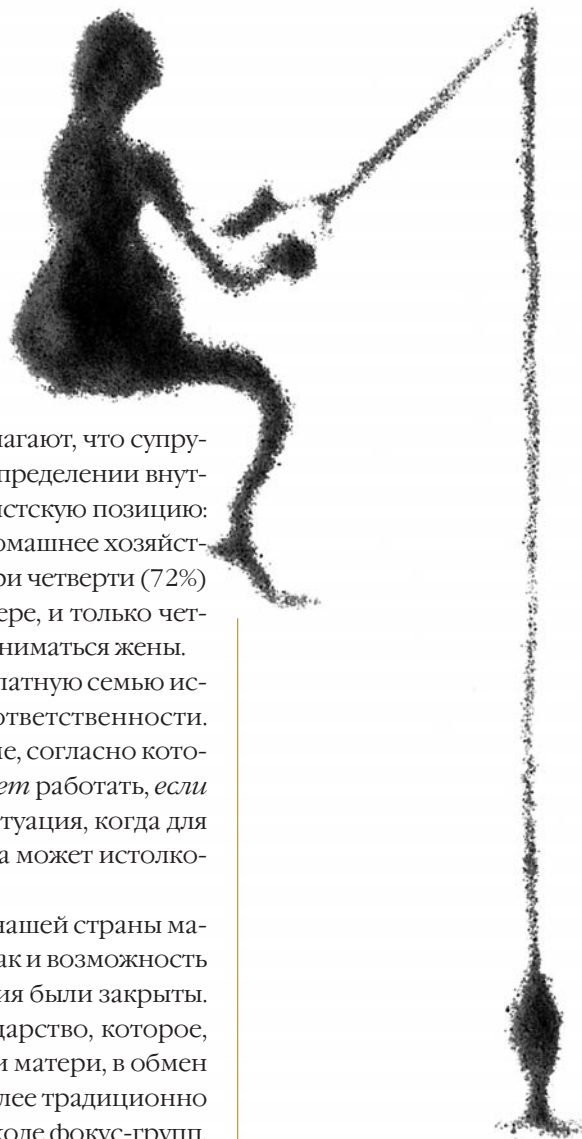
Мы говорили, что почти три четверти россиян высказываются за гендерное равенство в сфере труда (вернее, за равенство шансов на продвижение по службе). Вместе с тем большинство респондентов склонны придерживаться представления о мужчине как о “кормильце”: две трети опрошенных считают, что муж должен зарабатывать больше жены, и только около четверти полагают, что супруги должны зарабатывать одинаково. Когда же речь заходит о распределении внутрисемейных ролей, респонденты куда чаще занимают эгалитаристскую позицию: в опросе от 1–2 марта 2003 г., суждения о том, кто должен вести домашнее хозяйство, распределились ровно противоположным образом – почти три четверти (72%) считают, что оба супруга должны участвовать в этом в равной мере, и только четверть (24%) придерживаются мнения, что хозяйством должны заниматься жены.

В силу этого мы не можем истолковать установки на однозарплатную семью исключительно как легитимацию разделения гендерных сфер ответственности. На наш взгляд, дело здесь в сегодняшних представлениях о норме, согласно которым мужчина *должен* работать и зарабатывать, а женщина *может* работать, *если хочет*. Как следует из изложенных выше данных, временами ситуация, когда для женщины работа оказывается непреложной обязанностью, сама может истолковываться как дискриминация.

Стоит заметить, что установка на однозарплатную семью для нашей страны малохарактерна: в советское время как возможность не работать, так и возможность обеспечить семью на одну зарплату для большей части населения были закрыты. В определенном смысле роль “кормильца” брало на себя государство, которое, возложив на женщин обязанность совмещать роли работницы и матери, в обмен предоставляло широкий пакет социальных гарантий и льгот. Более традиционно для нашего общества другое представление, высказывавшееся в ходе фокус-групп, согласно которому сегодня в нашей стране нет проблемы неравенства мужчин и женщин, а существует проблема плохого социального обеспечения.

Как показывают наши данные, за рассуждениями о равенстве/неравенстве женщин и мужчин в профессиональной сфере стоят совершенно разные жизненные и служебные ситуации, различные степени вовлеченности в проблему и, в конечном итоге, различные культурные модели женской “профессиональной биографии” и модели семьи. В целом сегодня большинство россиян признают за женщиной желание, право, а нередко – и способности, эквивалентные мужским, работать и делать карьеру. Вместе с тем легитимной женской биографией становится также биография домохозяйки.

Однако, обретя как возможность претендовать на профессиональные и карьерные высоты, так и возможность не работать (опции, отсутствовавшие в советское время), женщина столкнулась с противоречиями социокультурного и материального характера. Подытоживая рассуждения участников фокус-групп и данные массовых опросов, можно заключить, что основное неравенство (и фактор дискриминации) мужчин и женщин в сфере труда россияне усматривают в том, что женщина, с одной стороны, не имеет возможности полноценно совмещать семью и работу, а с другой, не может отказаться ни от того, ни от другого. ■

Основное неравенство (и фактор дискриминации) мужчин и женщин в сфере труда россияне усматривают в том, что женщина, с одной стороны, не имеет возможности полноценно совмещать семью и работу, а с другой, не может отказаться ни от того, ни от другого